

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НИЖНЕТАГИЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
СОЦИАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ (ФИЛИАЛ)
ФЕДЕРАЛЬНОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АВТОНОМНОГО ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО
УЧРЕЖДЕНИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Сборник статей
Международной студенческой научно-практической конференции

(г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года)

Москва
2024

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

Печатается по решению Ученого совета НТГСПИ (филиала) РГППУ
(протокол № 5 от 25 января 2024 г.)

Рецензенты:

Малеева Елена Валентиновна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующий кафедрой психологии и педагогики дошкольного и начального образования Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

Сыченко Юлия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент кафедры общей и социальной психологии Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Уральский федеральный университет имени первого Президента России Б. Н. Ельцина» (г. Екатеринбург)

Ответственный редактор:

Ирина Владимировна Мешкова — кандидат психологических наук, доцент, заведующий кафедрой педагогики и психологии Нижнетагильского государственного социально-педагогического института (филиала) ФГАОУ ВО «Российский государственный профессионально-педагогический университет»

А43 Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований: сборник статей Международной студенческой научно-практической конференции (г. Нижний Тагил, 14 марта 2024 года) / отв. редактор И. В. Мешкова. — Москва: Издательство Ипполитова, 2024. — 597 с. DOI 10.54770/978-5-93856-829-7-2024-1-597

ISBN 978-5-93856-829-7

В сборнике материалов Международной студенческой научно-практической конференции «Актуальные проблемы психолого-педагогических исследований», состоявшейся 14 марта 2024 года в г. Нижний Тагил (Российская Федерация), раскрываются наиболее актуальные для современной психологопедагогической теории и практики проблемы, связанные с эффективностью исследований в области образования и перспективами их решения. Сборник содержит тексты научных докладов участников конференции — студентов, магистрантов, аспирантов вузов Республики Беларусь, а также колледжей и вузов Российской Федерации. Адресован студентам, магистрантам, аспирантам, педагогам, работающим в системе общего, дополнительного, среднего профессионального, высшего образования.

Ответственность за содержание публикуемых материалов, аутентичность и точность цитат, имен, названий и иных сведений, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности несут их авторы.

ISBN 978-5-93856-829-7

УДК 37. 015. 3
ББК 88. 6
А 43

© НТГСПИ, 2024
© Авторы, 2024

суицидального поведения подростков	
Крашенинникова А. О. Взросление—побег. проблема взросления на примере произведения Германа Гессе «Демьян»	230
Куртанова М. А., Иванова Н. Г. Эмпирическое исследование тревожности младших школьников с детским церебральным параличом	241
Кухарёнок А. А., Нестер Е. Ф. Взаимосвязь самооценки и социальной креативности в юношеском возрасте	246
Лавренко М. В., Джига Н. Д. Исследование школьной тревожности у подростков	251
Лагун А. А., Яценко Т. Е. Фрустрированные потребности юношей и девушек, склонных к агрессивным реакциям в межличностных отношениях	255
Лаппо Е. Н., Снопкова Е. И. Содержание и модели метакогнитивных компетенций обучающихся в зарубежной литературе	259
Ласовская К. С., Кишея И. Л. Половые особенности проявления толерантности у педагогов общего среднего образования	264
Лейко А. Д., Кишея И. Л. Проявление буллинга в подростковом возрасте	269
Лелес А. С., Яценко Т. Е. Половые различия в характеристиках чувства вины личности, переживающей субъективное благополучие в юности	274
Лобанова Л. А., Кожевникова О. В. Субъектность как фактор академической адаптации студентов колледжа, проживающих в общежитии	280
Лобойко А. А., Кишея И. Л. Особенности проявления «ответственности» работников сферы обеспечения транспортной безопасности на железной дороге	285
Лопатина П. А., Иванова Н. Г. К вопросу о методах коррекции агрессивного поведения младших школьников с расстройством аутистического спектра	291
Луконенко С. С., Иванова Н. Г. Исследование стресса офисных работников	294
Марченкова Е. А. Роль тайм-менеджмента студентов во время учебного процесса с использованием инновационных педагогических технологий	300
Махмутова А. А. Взаимосвязь компьютерной зависимости и волевой саморегуляции младших подростков	305
Мезенцева С. А., Тактуева Ю. Г. Анализ проблемы социального интеллекта в отечественной и зарубежной психологии	311
Мелешкевич А. В., Лешкевич Е. В. Особенности развития социальной тревожности и копинг-стратегий в юношеском возрасте	316
Мешков А. В., Иванова Н. Г. Модели развития уверенности в себе	322
Милодовская А. В., Яценко Т. Е. Половые различия в позициях, занимаемых современными подростками в буллинг-структуре класса	328
Носоченко Е. С., Иванова Н. Г. Психологическая коррекция мотивации к учению подростков с девиантным поведением	333
Одинцова Н. А., Елистратова И. В. Формирование основ экологической культуры у младших школьников на уроках учебного предмета «Окружающий мир»	339
Останина А. А., Мешкова И. В. Исследование отношения подростков к здоровью и здоровому образу жизни	345
Павловский П. О., Снопкова Е. И., Батура И. Н. Виртуальная лаборатория педагогической деонтологии как ресурс профессиональной подготовки будущего педагога	352
Парцына М. А. Мультиинтегративное занятие с воспитанниками спортивного клуба «Армагеддон» как инновационная психолого-педагогическая технология	358
Петров В. В., Крюков В. В. Обращения граждан и превентивное информирование в деятельности управления образования	363
Печенева Ю. Н., Красноштан А. В. Семейные ценности и способы их укрепления у участников семейных отношений	369

УДК 159

Мелешкевич Ангелина Витальевна,
студентка 4 курса факультета педагогики и психологии,
УО «Барановичский государственный университет»
г. Барановичи, Республика Беларусь
e-mail: angelinameleshkevich@gmail.com

Лешкевич Евгения Викторовна
старший преподаватель кафедры психологии и физического воспитания,
магистр, Барановичский государственный университет
г. Барановичи, Республика Беларусь
e-mail: 5250334@gmail.com

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ТРЕВОЖНОСТИ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ В ЮНОШЕСКОМ ВОЗРАСТЕ

Аннотация. В статье определены понятия «социальная тревожность» и «копинг-стратегия» и обоснована актуальность их изучения в юношеском возрасте. Представлены результаты эмпирического исследования социальной тревожности и копинг-стратегий в юношеском возрасте. Отмечены различия в проявлении социальной тревожности у девушек из сельской и городской местности.

Ключевые слова: копинг-стратегия, социальная тревожность, юношеский возраст.

Meleshkevich Angelina Vitalievna,
4th year student of the Faculty of Pedagogy and Psychology,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Belarus

Leshkevich Evgenia Viktorovna,
Senior Lecturer, Department of Psychology and Physical Education, Master,
Baranovichi State University,
Baranovichi, Belarus

FEATURES OF DEVELOPMENT OF SOCIAL ANXIETY AND COPING STRATEGIES IN YOUTH AGE

Abstract. The article defines the concepts of “social anxiety” and “coping strategy” and substantiates the relevance of their study in adolescence. The results of an empirical study of social anxiety and coping strategies in adolescence are

presented. Differences in the manifestation of social anxiety in girls from rural and urban areas were noted.

Keywords: coping strategy, social anxiety, adolescence.

Введение. В настоящее время проблема тревожности приобретает все большую актуальность. Тревожность описывают как определенное состояние индивида в ограниченный момент времени; является устойчивым свойством любого человека. Можно рассматривать тревожность с различных точек зрения, допускающих утверждение о том, что повышенная тревожность возникает и реализуется в результате воздействия сложного комплекса различных стрессогенных факторов на человека. Тревожность как черта личности связана с генетически детерминированными свойствами функционирующего мозга человека, обуславливающими повышенный уровень эмоционального возбуждения, эмоциональной тревоги. Личностная тревожность, взаимодействуя с повышенной ситуативной тревожностью, вызываемой различными стрессорами, приводит к усилению стресса, развитию дистресса и различным психосоматическим заболеваниям.

Проблема преодоления стресса предполагает изучение закономерностей формирования и реализации процессов превентивной и оперативной защиты организма и психики от стрессогенных воздействий; развития и проявления различных стратегий (способов) и стилей поведения в этих условиях; личностной детерминации процессов преодоления; роли функциональных ресурсов в формировании приемов противодействия стрессу и др. [2]. В западной литературе эта проблема нашла отражение в понятиях "coping stress" и "coping behavior". С выходом в 1974 г. книги Г. Коэлхо, Г. Хамбурга и Дж. Адамса «Преодоление стресса и адаптация» [5] проведено большое количество исследований в этой области, особенно за рубежом. В отечественной психологии теоретические, методологические и практические вопросы развития стресса и противодействия ему нашли отражение в работах Л. И. Анциферовой [1], В. А. Бодрова [3], Л. Г. Дикой [4] и ряда других исследователей.

Основная часть. Целью нашего исследования являлось выявление особенностей социальной тревожности и копинг-стратегий у студентов раннего юношеского возраста, проживающих в городской и сельской местности. Исследование проходило на базе государственного учреждения образования «Барановичский государственный университет», выборку исследования составили 50 студентов (25 девушек из городской местности и 25 девушек из сельской местности) педагогических специальностей в возрасте от 17 до 21 года.

Для выявления степени тревоги и тенденции к избеганию в юношеском возрасте была использована методика «Шкала социальной тревожности М. Р. Либовица». Для определения способов преодоления трудностей в различных сферах психической деятельности (копинг-стратегий) — Опросник способы

совладающего поведения Лазаруса. Для выявления различий и взаимосвязи в социальной тревожности девушек осуществлялось вычисление в Программе STATISTICS критерий Спирмена и U-критерий Манна-Уитни.

В ходе проведения методики «Шкала социальной тревожности М. Р. Либовица» было установлено:

По шкале страх ситуаций межличностного контакта низкий уровень выявлен у 52% девушек, средний уровень — у 40% девушек, высокий уровень — только у 8% девушек из городской местности. Низкий уровень выявлен у 68% девушек, средний уровень — у 28% девушек, высокий уровень — только у 4% девушек из сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод, что девушки из городской и сельской местности практически не испытывают тревогу и страх в ситуациях межличностного общения и взаимодействия в неформальной обстановке (общение с незнакомыми людьми).

Рассмотрим результаты по шкале страха ситуаций формального общения и взаимодействия. Низкий уровень выявлен у 56% девушек, средний уровень — только у 44% девушек из городской местности. Низкий уровень выявлен у 64% девушек, средний уровень — только у 36% девушек из сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод, что девушки из городской и сельской местности не испытывают тревогу и страх в ситуациях формального общения и взаимодействия.

Рассмотрим результаты по шкале страха совершения действий в общественных местах. Низкий уровень выявлен у 100% девушек из городской и сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности имеют низкий уровень страха совершения действий в общественных местах.

Рассмотрим результаты по шкале избегание ситуаций межличностного контакта. Низкий уровень выявлен у 28% девушек, средний уровень выявлен у 48% девушек, высокий уровень — у 24% девушек из городской местности. Низкий уровень выявлен у 20% девушек, средний уровень выявлен у 40% девушек, высокий уровень — у 40% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности имеют средний уровень избегания ситуаций межличностного контакта.

Рассмотрим результаты по шкале избегание ситуаций формального общения и взаимодействия. Низкий уровень выявлен у 16% девушек, средний уровень — у 48% девушек, высокий уровень — у 36% девушек из городской местности. Низкий уровень выявлен у 24% девушек, средний уровень — у 44% девушек, высокий уровень — у 32% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности имеют средний уровень избегания ситуаций формального общения и взаимодействия.

Рассмотрим результаты по шкале «избегание совершения действий в общественных местах». Низкий уровень выявлен у 64% девушек, средний уровень — у 36% девушек из городской местности. Низкий уровень выявлен

у 52% девушек, средний уровень — у 48% девушек из сельской местности. Таким образом, для большинства девушек из городской и сельской местности характерен низкий уровень избегания совершения действий в общественных местах.

Значимых различий по критерию Спирмена не были выявлено.

Далее в нашем исследовании мы использовали Опросник способы совладающего поведения Лазаруса. В результате проведенного исследования были выявлены следующие показатели.

По шкале конфронтация. Не используют данную стратегию 12% девушек, иногда используют данную стратегию 60% девушек, всегда используют данную стратегию 28% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 8% девушек, иногда используют данную стратегию 56% девушек, всегда используют данную стратегию 36% девушек из сельской местности. Таким образом, можно сделать вывод, что девушки из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как конфронтация, которая предполагает попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности.

Рассмотрим результаты по шкале дистанцирование. Не используют данную стратегию 8% девушек, иногда используют данную стратегию 28% девушек, всегда используют данную стратегию 64% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4% девушек, средний уровень выявлен у 56% девушек, всегда используют данную стратегию 40% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской местности часто предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как дистанцирование, которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Девушки из сельской местности реже используют данную стратегию.

Рассмотрим результаты по шкале самоконтроль. Иногда используют данную стратегию 76% девушек, всегда используют данную стратегию 24% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4% девушек, иногда используют данную стратегию 88% девушек, всегда используют данную стратегию 8% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как самоконтроль, которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций.

Рассмотрим результаты по шкале поиск социально поддержки. Не используют данную стратегию 4% девушек, иногда используют данную стратегию 80% девушек, всегда используют данную стратегию 16% девушек из городской местности. Иногда используют данную стратегию 88% девушек,

всегда используют данную стратегию 12% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как поиск социальной поддержки, которая предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов.

Рассмотрим результаты по шкале принятие ответственности. Не используют данную стратегию 28% девушек, иногда используют данную стратегию 60% девушек, всегда используют данную стратегию 12% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 12% девушек, иногда используют данную стратегию 76% девушек, всегда используют данную стратегию 12% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как принятие ответственности, которая предполагает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение.

Рассмотрим результаты по шкале бегство-избегание. Иногда используют данную стратегию 56% девушек, всегда используют данную стратегию 44% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4% девушек, иногда используют данную стратегию 56% девушек, всегда используют данную стратегию 40% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как бегство-избегание, которая предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения.

Рассмотрим результаты по шкале планирование решения проблемы. Не используют данную стратегию 16% девушек, иногда используют данную стратегию 68% девушек, всегда используют данную стратегию 16% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 12% девушек, иногда используют данную стратегию 44% девушек, всегда используют данную стратегию 44% девушек из сельской местности. Таким образом, большинство девушек из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как планирование решения проблемы, которая предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения. Часть девушек из сельской местности всегда используют данную стратегию преодоления стресса.

Рассмотрим результаты по шкале положительная переоценка. Не используют данную стратегию 12% девушек, иногда используют данную стратегию 52% девушек, всегда используют данную стратегию 36% девушек из городской местности. Не используют данную стратегию 4% девушек, иногда используют данную стратегию 60% девушек, всегда используют данную стратегию 36% девушек из сельской местности. Таким образом,

большинство девушек из городской и сельской местности иногда предпочитают использовать такую стратегию преодоления стресса, как положительная переоценка, которая предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления.

Были выявлены различия по U-критерию Манна-Уитни.

Установлены значимые различия между девушками из городской и сельской местности по следующей шкале: шкала самоконтроль ($U=204,00$, $p=0,03$), т. е. у девушек из городской местности проявляется больше такая стратегия преодоления стресса, как самоконтроль.

Были выявлены значимые взаимосвязи по критерию Спирмена.

Для девушек из городской местности с высоким уровнем страха межличностного контакта характерно использование следующей стратегии преодоления стресса — положительная переоценка ($r = 0,29$, $p = 0,03$). Для девушек из городской местности с высоким уровнем страха общественного места характерно использование следующей стратегии преодоления стресса — положительная переоценка ($r = 0,33$, $p = 0,03$). В обоих случаях девушки предпринимают попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста.

Заключение. Таким образом, анализ результатов эмпирического исследования позволяет констатировать, что для большинства испытуемых характерен средний уровень социальной тревожности.

Большинство испытуемых иногда используют следующие копинг-стратегии: конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, принятие ответственности, бегство-избегание, планирование решений, положительная переоценка.

Девушки из городской местности в отличие от девушек из сельской местности чаще используют такие копинг-стратегии, как самоконтроль и положительная самооценка.

Литература

1. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. N 1. Т. 15. С. 3–18.
2. Бодров В. А. Психологический стресс: развитие учения и современное состояние проблемы. М.: Изд-во Института психологии РАН, 1995.
3. Бодров В. А. Опсихологических механизмах регуляции процесса преодоления стресса // Психология субъекта профессиональной деятельности: Сб. научных трудов / Под ред. В. А. Барабанщикова и А. В. Карпова. М. – Ярославль: Аверс-Пресс, 2002. Вып. 2. С. 98–117.
4. Дикая Л. Г. Психическая саморегуляция функционального состояния человека. М.: Издательство Института психологии РАН, 2003.

5. *Coelho G. V., Hamburg D. A., Adams J. E.* (Eds.). *Coping and adaptation.* New York: Basic Books, 1974.

УДК 740

Мешков Александр Вячеславович,
магистрант 2 курса института социально-гуманитарных технологий,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева»
г. Красноярск, Россия
e-mail: meshkov51@mail.ru

Иванова Наталья Георгиевна,
кандидат психологических наук, доцент кафедры специальной психологии
института социально-гуманитарных технологий,
ФГБОУ ВО «Красноярский государственный педагогический
университет им. В. П. Астафьева
г. Красноярск, Россия
e-mail: natalya-i15@mail.ru

МОДЕЛИ РАЗВИТИЯ УВЕРЕННОСТИ В СЕБЕ

Аннотация. В статье рассматриваются наиболее влиятельные теоретические модели развития уверенности в себе, основанные на теории привязанности, когнитивно-поведенческом подходе, теориях позитивной самооценки, самоэффективности и самодетерминации. Автор осуществляет краткий анализ этих моделей, а также их практической реализации. В статье представлена обобщающая модель развития уверенности В. Г. Ромека. В заключении подчеркивается важность дальнейшей интеграции различных теоретических подходов для более глубокого понимания данного конструкта.

Ключевые слова: уверенность в себе, развитие уверенности, теоретические модели, привязанность, когнитивно-поведенческая модель, самооценка, самоэффективность, самодетерминация.

Meshkov Alexander Vyacheslavovich,
2nd year master's student at the Institute of Social and Humanitarian Technologies,
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after V. P. Astafieva
Krasnoyarsk, Russia

Ivanova Natalya Georgievna,
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor of the Department of
Advanced Psychology, Institute of Social and Humanitarian Technologies
Krasnoyarsk State Pedagogical University named after. V. P. Astafieva.
Krasnoyarsk, Russia